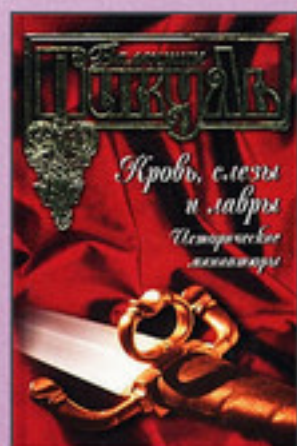

Валентин Пикуль

Нептун с Березины

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Нептун с Березины

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Нептун с Березины / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Кровь, слезы и лавры)

«Каждый из героев былого несет в себе какой-либо заряд – положительный или отрицательный. Некоторые исторические имена произносишь почти машинально, без лишних эмоций, ибо о них уже сложилось определенное мнение, и горячиться начинаешь только тогда, когда с этим мнением не согласен. Признаюсь, что имена Чичаговых я всегда произносил с равнодушием...»

Валентин Пикуль

Нептун с Березины

Каждый из героев былого несет в себе какой-либо заряд – положительный или отрицательный. Некоторые исторические имена произносишь почти машинально, без лишних эмоций, ибо о них уже сложилось определенное мнение, и горячиться начинаешь только тогда, когда с этим мнением не согласен. Признаюсь, что имена Чичаговых я всегда произносил с равнодушием.

Известно, что адмирал Василий Яковлевич Чичагов плавал до ледяного Шпицбергена, в кампании 1788–1790 годов по его вине была упущена шведская эскадра, заблокированная в бухте Выборга нашими кораблями; сын его Павел Васильевич, тоже адмирал, управлял морским министерством, а прославил себя тем, что на переправе через речку Березину дозволил Наполеону вырваться из неминуемого плена. Вывод прямо-таки подозрительный: отец прозевал шведского короля Густава III, а его сын допустил бегство Наполеона из России.

После такого предисловия я напомним читателю старинную истину: мемуары, как правило, пишут те люди, которым в старости надобно оправдать свои ошибки, совершенные в молодости; иногда же мемуаристы берутся за перо лишь затем, чтобы свои грехи свалить на головы других, а самим предстать перед потомками в наилучшем свете. Павла Чичагова в России осуждали чересчур строго – как изменника, и потому сразу возникает каверзный вопрос: оставил ли он после себя мемуары?

Да, он писал их всю жизнь. Где же и когда они были опубликованы? Именно тут и начнутся всякие несуразицы, а советская историография дает четкий ответ: записки П. В. Чичагова в России были опубликованы лишь частично.

Вот они! Кладу их перед собой.

Василий Яковлевич, костромич родом, женился на какой-то загадочной «вдове», уроженке Саксонии. У старого адмирала было хорошее правило: он никогда не лез ко двору императрицы Екатерины II, не шаркал на дворцовых паркетах, предпочитая им корабельную палубу, а жил в большой бедности.

Его сын Павел с четырнадцати лет служил на флоте, состоя при отце вроде флаг-офицера, щедро награжденный за храбрость, после чего и возникли слухи об отцовской протекции. Тогда отец спровадил сына подальше от себя – в Англию, чтобы он мог там завершить образование; Чичагова сопровождал профессор математики Семен Гурьев. Но в Лондоне юный мичман и его наставник обнаружили повальное пьянство, не открыв в науках ничего нового. Однажды, будучи званы на обед к русскому послу графу Семёну Воронцову, мичман Чичагов об этом и заявил:

– Последний офицер русского флота, по-моему, более знающ и грамотен, нежели офицеры флота английского короля.

Воронцов был англоман и вступился за честь Англии.

– Да будет известно вам, – вспыхнул он, – что самый ничтожный мичман флота Англии знает больше русского адмирала.

Павел Чичагов рывком поднялся из-за стола:

– В вашей сентенции, граф, усматриваю личное оскорбление, ибо являюсь мичманом, а мой отец – адмирал флота российского!

На этом обед закончился. Через два года (в 1794 году) Чичагов снова навестил пасмурные берега Англии, но уже командиром фрегата «Ретвизан». Английские офицеры зачастили на его корабль, восхваляя чистоту и порядок, они искренно удивлялись высокой маневренности фрегата... В порту Чатам Павел Васильевич сблизился с семьей капитана Проби, у которого

была на выданье дочь Елизавета, и молодой офицер не замедлил в нее влюбиться. Это вызвало ответное чувство. Чичагов взял с девицы сердечное согласие – ждать его, чтобы потом вместе с нею вернуться на свою родину.

– Я согласна жить в России, – отвечала девушка...

Вскоре все круто переменялось: на престол вступил император Павел I, носивший титул генерал-адмирала, а помощниками ему были «гатчинские флотоводцы» – Григорий Кушелев и поэт Александр Шишков, давние ненавистники Чичаговых. Услужить императору было легко – для этого надо было беспощадно критиковать все сделанное его матерью. Слепнувший адмирал Василий Чичагов, кавалер Георгия I степени, проглядел в полицейских ведомостях существенное. Среди пунктов царского указа о дамских модах затерялся приказ об уничтожении орденов Георгия и Владимира, полученных в царствование Екатерины II.

– Как?! – негодовал Павел. – Старый Чичагов еще таскает на мундире орден Георгия? Гнать его со службы...

Оскорбленный за отца, Павел Чичагов тоже хотел выйти в отставку, но его отговорил сам отец, рассуждавший так:

– Какие бы тяжкие времена ни переживала отчизна, каждый честный патриот обязан сносить все тяготы службы...

В это же время Павел Васильевич известился, что в Чатаме умер капитан Проби, его дочь осиротела, но, верная своей клятве, она ждет его, чтобы он увез ее в Россию. Чичагов начал хлопоты о поездке в Англию, но Павел заупрямился:

– Передайте этому дураку, что в России полно засидевшихся девиц и не вижу надобности плавать за невестами в Англию.

Чичагов предался отчаянию. Он просил вельмож двора воздействовать на царя, чтобы они напомнили ему: сам лорд Спенсер, командующий английским флотом, самого высокого мнения о нем, о Чичагове. Павел I сдался, заявив Кушелеву:

– Надо ублажить этого упрямого жениха.

– Как? – спросил Кушелев.

– Дам ему чин контр-адмирала, и пусть явится ко мне...

Свидание состоялось во дворце Павловска. Но никак было не миновать Кушелева, сидевшего в передней царя, подобно верному Трезору возле будки. Кушелев вынудил Чичагова на откровенность – после чего, оставив гостя в передней, сам прошел к императору:

– Ваше императорское величество, в приватной беседе с Чичаговым я выяснил нечто ужасное. Чичагов желает изменить вам и перейти на службу Англии, а просьба ехать за невестой – это лишь повод для бегства из России.

– В отставку его! – распорядился Павел.

Кушелев вернулся в переднюю, стал что-то писать.

– Григорий Григорьевич, что вы там пишете?

– Пишу государев указ о вашей отставке.

– Значит, мне можно ехать в Англию?

– Да. Но сначала пройдите в кабинет государя.

Павел (в окружении флигель- и генерал-адъютантов) гневно пыхтел, как самовар, готовый распаяться от непомерного жара.

– Предатель! Ты желал служить лорду Спенсеру?

Тут Чичагов понял, почему так ласково беседовал с ним Григорий Кушелев, и решил дать достойный ответ:

– Лорд Спенсер не возьмет меня даже в юнги, ибо английская конституция не допускает принятия на службу иностранцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.